

Архид взялся за подбородок, а затем зло скрипнул зубами, все еще не понимая, почему до Ариадны не дойдет, что он это сделал ради ее же блага, отец поступил бы так же, разве нет?

Теперь он подумал: он бы не сделал. Отец слишком заботился о ней, так что не осмелился бы устранить угрозу, растущую внутри ее живота, но Архид не был своим отцом.

Прежде всего была защита сестры, и она смогла бы родить еще ребенка потом, если бы захотела.

Злой, он повернулся к Белль и доктору.

- Разве я не ясно дал понять, что сделал это во имя ее же интересов?

Белль вздохнула над глупостью своего господина. Хотя она не могла его винить: он не знал, каково это - быть женщиной и не понимал их.

- Ваше превосходительство, вы не правы, - сказала она.

- Как же это, я ошибаюсь, Белль, просвети меня своей женской мудростью! - саркастично закричал он.

Доктор был шокирован его словами.

Белль - женщина, так что эта красота не могла ввести в заблуждение. Почему же она одевалась как мужчина? Он был слишком стар, что поддался на эту обманку.

- Леди чувствует себя преданной.

- Белль, если ты говоришь, что я не прав, я не пойму, в чем, если твои предложения будут в шесть слов длиной, - раздраженно сказал он.

- Ваше превосходительство, вы ее предали... - Белль вздохнула, затем снова продолжила. - Хотя она еще не осознавала это, она все же привязана к плоду в своем животе, если бы вы убрали его без ее ведома, ей было бы больно, и она не знала бы, почему, она могла бы чувствовать себя покинутой. Мать по природе остается матерью, с ненавистью или любовью она узнает о присутствии ребенка, и вы захотели забрать эту жизнь. Вы, тот, кому она больше всего доверяла, брат, которому она верила, кто видел и любил ее как человека. Обращаясь с ней как с куклой, вы предали ее доверие, это жестоко, Ваше превосходительство.

Архид хмурился. Ему хотелось, чтобы его сестра постоянно улыбалась и не знала печалей, но забыл, что порой приходится грустить, чтобы понять истинную ценность счастья. Это никогда не было легко для Ариадны, незаконнорожденного ребенка.

Он так упорно старался сделать ее счастливой, что его суждения не были объективными. Материнство - нечто важное для большинства женщин, взять и забрать это у нее без ее ведома, было все равно, что забрать у человека, даже не подозревающего об этом, часть его.

- Ха, ты права, думаю, я придумал, как это решить.

- Да, Ваше превосходительство.

- Доктор!

- А?!

- Насколько нам с вами известно, леди просто переживает развод, и ей требуется немного побыть поодаль, я прав?

Доктор поклонился, понимая, что это сокрытие происхождения ребенка, на которое не должен быть пролит свет, не то разразится война.

- Белль, подготовь особняк в Марделле и построй также отдельный домик. Это, возможно, самое сложное решение, что я должен принять как ее брат, но это - единственный способ защитить ее, охраняя ее счастье.

Теперь он понял, что пришло время отпустить свою сестру. Он очень любил ее, но ей уже был двадцать один год, она три года была замужем, и теперь у нее есть ребенок.

Ее мечта сбывалась, разве же не было бы правильным - отпустить ее на свободу, не лелеять ее и не перегружать ее решениями?

Белль взглянула на грустно улыбающегося герцога. Кажется, он понял, что пришло время отпустить сестру и позволить ей жить самой по себе.

Для него, эта правда была грустной, но, по крайней мере, он медленно смирился с этим.

- Белль, я пойду поговорю с Ариадной. Ты знаешь, что делать: убедись, что рядом нет болтливых языков.

Белль взглянула на своего господина, положила руку на плечо и слегка поклонилась.

- Как прикажете, Ваше превосходительство.

- Четыре слова, - герцог рассмеялся, направляясь к комнате Ариадны, открыл дверь и вошел.

- Ариадна, давай поговорим о твоём будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/65945/1987639>